

Добро с кулаками и нежным сердцем

Китайская опера в Москве

Сцена из спектакля

С 3 по 7 июня во МХАТе им. Горького выступал Китайский национальный оперный театр "Кюо Куанг" из Тайваня, вечер за вечером разыгрывая пьесу "Сказание о Му Квей-Инг, воительнице с нежным сердцем". Когда смотришь этот спектакль, кажется, будто переносишься на машине времени куда-то в сказочную эпоху. В музыкальном театре Европы столь древние традиции давно пресекались: вымерли, не оставив потомства, итальянские кастраты, никто, кроме специалистов, уже не понимает языка балетной пантомимы XIX века... А в Поднебесной на вид ничего не меняется, театральные формы, существовавшие в царствование династий

Мин, Сун и Тан, продолжают свою жизнь. Традиция не прерывается и, невзирая на возраст, по-прежнему приносит плоды – на основе старых легенд сочиняются новые пьесы.

Можно долго спорить, как правильнее называть то, что привез в Москву театр "Кюо Куанг": китайская опера или китайская музыкальная драма. Второе название корректнее, но оба неточны, ибо сущность этого жанра непередаваема в европейских терминах.

Первые три действия – это комедия на языке разговорными диалогам. Главная героиня Му Квей-Инг – девушка с нежным сердцем, весьма сведущая в традиционных боевых искусствах. Пока ее отец,

доблестный Му Хун-Жуй, командант крепости Му, отдыхает на дальнем острове, девушка резвится на свободе, охотится, командует гарнизоном и, забавляясь, выбивает из седел незадачливых мужиков-воjak. Один из них по случайности оказался юным генералом Ян Цзун-Бао. Молодые люди с первого взгляда полюбили друг друга. Му Квей-Инг, разумеется, победила юношу, взяла в плен и заточила в своей крепости, а затем не без труда убедил его взять ее в жены (и все это без ведома родителей!). На следующее утро Квей-Инг утратило одолеть в поединке собственного свекра – главнокомандующего китайской армии. Тот так

осерчал, что решил выместить обиду на собственном сыне и велел за самовольную женитьбу отрубить ему голову. Му Квей-Инг явилась в лагерь свекра искать справедливости во главе отряда в 500 воинов, держа в руках волшебный посох Сян-Лонг (Покоряющий Дракона), и тут показала всем, что такое добро с кулаками! В конце концов она возглавила китайское войско, разбила непобедимых северных варваров и спасла самого Императора. Так что свекру ничего не оставалось, как помиловать Ян Цзун-Бао и благословить его брак.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

(Окончание на 9-й стр.)

Добро с кулаками и нежным сердцем

Сцена из спектакля

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Тайвань богат театральными традициями. Здесь сосуществуют несколько ветвей национальной оперы. Материковая ветвь – это элитарная опера на древнекитайском языке, кичащаяся своей древностью, чистотой происхождения и верностью канонам. Подобные спектакли в свое время видел пекинский двор. Местная сестра китайской оперы исполняется на тайваньском диалекте (с примесью современного китайского и даже английского языков). Еще в середине двадцатого века сотни

бродячих трупп выступали под открытым небом во дворах тайваньских храмов и даже в кинотеатрах, борясь друг с другом за публику. Тут было не до чистоты традиций, приходилось вводить в спектакли популярные песни, вплоть до западных шлягеров. Хождения тайваньской оперы в народ продолжают и по сей день, многие ученики начальных школ с удовольствием занимаются акробатикой и актерской игрой. Как говорит плава одной из тайваньских трупп, "искусство тайваньской музыкальной драмы предоставляет молодым людям хорошие возможности в

приемлемой форме дать выход своей энергии и ограждает их от влияния улицы и связанных с этим неприятностей".

Обе оперные традиции: Тайваня сегодня так или иначе опекает государство: нужно же как-то противостоять тотальной американизации. Подготовка актеров, режиссеров, драматургов в последнее время стала государственным делом. "Кюо Куанг" был основан в 1995 году, и его труппа молода, как и сам театр. Насколько можно судить по постановке "Сказание о Му Квей-Инг", "Кюо Куанг" не склонен заигрывать с современной аудиторией – он хранит верность старым обычаям. Декорации далеки от какого бы то ни было реализма и ограничиваются ширмами с изображением дракона. Персонажи носят придворные костюмы времен династии Мин, военные щеголяют флажками за спиной и драконьими хвостами на голове.

К счастью для московской публики, спектакли сопровождалась субтитрами на русском языке. К сожалению, невозможно было перевести жесты, мимику, цвета костюмов и масок, рисунок грима... Их символический язык доступен лишь образованным китайцам. Насколько правильно и свободно говорят на нем постановщики "Сказание о Му Квей-Инг" – ре-

жиссер Ли Сю-Пинь, сценограф Фу Чунь и художник по свету Жэнь Хуай-Минь – так и осталось загадкой. Представленная ими пьеса полтысячелетия тому назад была сочинена Вэем Лань-Фу.

Поскольку в китайской опере мужчины поют высоким фальцетом, полактера и пол персонажа соотносятся весьма произвольно. Исторически в Пекине чаще мужчины играли женские роли, а на Тайване женщины – мужские. В спектакле театра "Кюо Куанг" эта практика встречается лишь в эпизодических ролях. Образ героини-амазонки воплощают женщины-актрисы, но роль требует такой физической выносливости, что ее делят пополам: первые два действия играет Вэй Хай-Мин, затем ее сменяет Лю Хай-Юань. Пение, танец, пантомима, упражнения с копьем, луком и мечом – это еще не все, в чем проявляют себя ее твердая рука и ее нежное сердце. Китайская оперная актриса владеет еще основным декламировать стихи, и часто эта декламация мелодически богаче и экспрессивнее песен.

Сцены комедии мелькают одна за другой, сменяют друг друга юный герой Ян Цзун-Бао (Ван Шан-Хун), его суровый отец Ян Янь-Цзю (Лан Вэнь-Хуа), два его дяди, трусливые воjаки Цзю Цзан (Чан И-Хуэй) и Мэн

Лян (Александр Лю), комический слуга Му Юва (Линь Чао-Сю) и прочие персонажи. Но несмотря на занятость сюжета и красоту зрелища, все время не покидает ощущение, что чего-то недостает.

Наконец приходит время четвертого действия. Начинается решающая битва китайской армии с северными варварами, и оказывается, что все предшествовавшее было лишь прелюдией к грандиозной боевой сцене, в которой несколько актеропевцов и десяток акробатов с флагами, копьями, мечами и алебардами создают впечатление, будто сражаются сотни людей. Показывать искусство боя во всей красе, причем именно как искусство, – это, вероятно, и есть главная цель любой китайской оперы, а также и главная приманка для публики. Чем иначе объяснить brutalную экспрессию небольшого оперного оркестра, в котором лидируют барабаны, тинги и соны (духовые инструменты, родственные зурне)? С самого начала они создают такой оглушительный звуковой фон (к тому же немилосердно усиленный динамиками), будто только и делают, что подстрекают героев поскорей покончить с лирикой и пением и перейти к иному искусству, за долгие века отшлифованному до блеска.

Анна БУЛЫЧЕВА